бальным шествием, в котором участвовали фигуры, олицетворяющие Жизнь и Смерть. «Жизнь была представлена закованным в золотую броню рыцарем, верхом на покрытом золотой парчой коне. Смерть же олицетворял рыцарь в черных доспехах, следовавший пешком... Четыре края высокого балдахина были уставлены рядами рыцарских шлемов с колыхающимися перьями... Гроб, покрытый золотой парчой, стоял на высоком помосте». 33

История возникновения портрета как жанра живописи связана с мыслью о существовании человеческого рода. Назначепием и польских падгробных портретов и русской «парсуны» было напоминать живущим об их предках и как бы продлевать умершим жизнь в кругу сородичей. Портрет Наталии Алексеевны панисан в то время, когда история светского портрета только пачиналась, и идея рода в нем является одной из организующих идей. Для создания образа царевны кроме сходства ее изображения с оригиналом важно было показать принадлежность ее к определенному роду. Детализация материального мира — изображение одежды — тоже служила родовому соотнесению. Конклюзия близка иконам тина «древо», в которых были так же выражены три пространственно-временных земля, мир сущий и небо. «Противопоставление верха и низа, небесного и земного, материального и духовного сочетается и с идеей их связи, воплощением которой является древо, прорастающее через все три яруса вселенной». 34 Еще более отчетливо черты композиции типа «древо» видны в другой конклюзии А. Зарудкого — гравюре Г. П. Тепчегорского (1717), на которой многочисленные портреты помещены в круглые рамочки или в чашечки распускающихся цветов. 35 На конклюзии-портрете Наталии Алексеевны слова, которые «произносят» члены ее семьи, не характеризуют ни царевну, ни говорящего. Чувства, выраженные в них, это чувства, которые должны испытывать родственники в данной ситуации. Не случайно в текстах указана степень родства, в котором состояли «говорящие» и царевна: сестра, тетушка. Тексты и живописные детали служат здесь одной цели.

Наталия Алексеевна как личность изображена тоже не такой, какой она была на самом деле, а гакой, какой должна быть сестра Петра I в представлении протопопа Заруцкого, каким должен предстать человек перед богом по христианским представлениям. Образ человека на конклюзии создавался не изображением его индивидуальных качеств, а суммарно, из живописных деталей и текстов, скреплепных сюжетом, имеющим более

³⁵ Алексеева М. А. Жапр конклюзий..., ил. 17.

³³ Бенуа Александр. Мои воспоминания. М., 1980, кн. 1—3, с. 385—386. 34 Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богородице Владимирской» (Опыт историко-культурной интерпретации). — ТОДРЛ. Л., 1984, т. XXXVIII, с. 292.